

моравского отряда, доброволец интернациональной бригады в Испании в 1937—1939 гг.). Сборник доносит до читателей боевой дух борцов против фашизма, их волю к победе, свободолюбивые идеалы, мечту о новой, социалистической Югославии.

Во вступительной статье М. Златановича сообщаются сведения о собирании антифашистских песен на территории южной Сербии, о песенном репертуаре военных лет (в частности — и о распространении советских песен на русском языке), о том, что партизаны этого региона пели песни не только местные, но и созданные в других краях Югославии, особенно — в соседней Македонии (заметим, что содержание сборника свидетельствует о популярности в Сербии многих песен, записанных в Югославии повсеместно). М. Златанович интересно обсуждает проблему судеб традиционных эпических песен в годы войны, высоко оценивает новые эпические песни-хроники, исполнявшиеся гуслеями, продолжающими создавать их и поныне (в сборник включено несколько образцов таких песен). Впрочем, вопрос о новых эпических песнях-хрониках остается в фольклористике дискуссионным. В кратком послесловии собирателя песен Н. Илича дается историческая справка о вооруженной борьбе 1941—1945 гг. в южной Сербии. Сборник содержит комментарий к песням, библиографию основных работ на сербско-хорватском языке, посвященных народным песням военных лет, и резюме на французском, английском и русском языках.

Книги, изданные в 1985 г., свидетельствуют о том, что материалы о народном творчестве в годы второй мировой войны не исчерпаны до конца. В архивах хранятся записи песен и устных рассказов, воспоминания бывших фронтовиков и партизан, деятелей движения сопротивления и другие материалы, еще не введенные в научный оборот и не ставшие достоянием общечеловеческой культуры. Обращение к этим источникам может расширить наши знания о духовной культуре народных масс в условиях борьбы против фашизма.

В. Е. Гусев

Н. Г. Волкова

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ

В 1973 г. этнографами Батумского НИИ им. Н. А. Бердзенишвили АН ГССР был подготовлен и выпущен в свет сборник статей¹, который стал первым выпуском тематической серии «Культура и быт Юго-Западной Грузии». Последующие выпуски серии выходили достаточно регулярно² (в чем несомненная заслуга ответственного редактора всех сборников А. И. Робакидзе), и в 1983 г. специалисты смогли познакомиться уже с 10-м (своего рода юбилейным) выпуском серии. Широкая научная аудитория, возможно, недостаточно знакома с этой серией. Статьи в выпусках написаны на грузинском языке, русские же резюме, имеющиеся к тому же не ко всем статьям, все-таки не всегда адекватно отражают содержание работы и не могут полностью раскрыть богатый и разнообразный материал, содержащийся в 10 выпусках рецензируемой серии. Вероятно, это обстоятельство в известной мере послужило причиной выхода в свет на русском языке сборника «Очерки этнографии Аджарии» (Тбилиси, 1982, далее — ОЭА). Структура этого сборника и тематика его статей не отличаются от выпусков серии «Культура и быт Юго-Западной Грузии», что и дает право рассматривать ОЭА в составе рецензируемой серии. Безусловно, ОЭА познакомили всех интересующихся с основными исследовательскими темами, разрабатываемыми в отделе этнографии Батумского НИИ. Однако это издание никак не исчерпало всей проблематики серии «Культура и быт Юго-Западной Грузии». Между тем мне представляется, что данная серия — значительное явление в грузинской этнографии. Налицо большой труд научного коллектива, поставившего себе целью планомерное и систематическое изучение культуры и быта населения Юго-Западной Грузии и достигшего в этом немалых успехов. Всего за прошедшие годы в серии опубликовано 77 статей по этнографической тематике, часть которых послужила базой для дальнейших исследований этнографов Батумского НИИ³.

¹ Вопросы культуры и быта Юго-Западной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1973. 132 с., илл. (на груз. яз.).

² Культура и быт Юго-Западной Грузии. Тбилиси: Мецниереба. II — 1974; III — 1975; IV — 1976; V — 1977; VI — 1978; VII — 1979; VIII — 1980; IX — 1981; X — 1983 (все на груз. яз.).

³ См., например: Мгеладзе В. А. Деревня Верхней Аджарии. Батуми, 1973; Бекая М. А. Старые и новые свадебные традиции Аджарии. Батуми, 1974; Сб. Устно-поэтическое творчество Юго-Западной Грузии/Отв. ред. Чиковани М. Я. Вып. 1. Тбилиси: Мецниереба, 1974 (все на груз. яз.). (В последнем сборнике помещена интересная в этнографическом отношении статья З. О. Тандилава «„Лазароба” и „Квакацеби” в Аджарии», посвященная обычаям и обрядам вызывания дождя). Из фундаментальных публикаций последних лет следует назвать прежде всего монографию Шамиладзе В. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. Историко-этнографическое исследование. Тбилиси: Мецниереба, 1979.

Несколько слов об изучаемом регионе. Юго-западная часть Грузии — это Аджария (груз. Ачара) — одна из ее историко-этнографических областей. Аджарские села располагались как на побережье Черного моря, так и в горах, где в десятках ущелий (Горджоми, Худо, Мачахели, Кинтриш и др.) образовывали отдельные общины. Во второй половине XVI в. Аджария стала объектом жестокой агрессии Османской империи, что, однако, не привело к ассимиляции этой части грузинского этноса. Аджарцы сохранили этническое самосознание, родной язык, древние традиции, постоянные этнокультурные контакты с остальным населением Грузии. В 1877 г. Аджария воссоединилась с Грузией. Таковы некоторые историко-культурные факты, которые следует учитывать при исследовании бытовой культуры аджарцев.

Итак, 10 выпусков серии объединены общей целью — охарактеризовать культуру населения юго-западных районов Грузии. Эта задача в каждом случае реализуется по-разному, ибо статьи серии различны по своим задачам, методам, обеспечены различной источниковой базой: здесь представлены как статьи, содержащие конкретный описательный материал, так и проблемные, затрагивающие порой дискуссионные вопросы современной этнографической науки. Выпуски серии не тематические, в каждом из них можно найти работы самой различной направленности. И хотя основные исследовательские темы остаются неизменными, тем не менее отродно отметить, что от сборника к сборнику с годами углубляется характер исследований, высвечиваются новые грани изучаемого явления, создаются новые обобщающие работы. Возможно, что каждый сборник, а может быть, и некоторые статьи в отдельности заслуживали бы подробного анализа, что, однако, совершенно невыполнимо в рамках настоящего обзора. Поэтому попытаюсь охарактеризовать работы серии, объединив их в несколько общих исследовательских проблем, являющихся, как было сказано, традиционными для выпусков данной серии. Первая — статьи общетеоретического характера, остальные шесть — тематические. Это — исследования традиционного хозяйства, материальной культуры, общественного и семейного быта, современности, инонациональных групп Аджарии, работы историко-этнографического характера. Предложенное, может быть, несколько схематическое выделение проблем все-таки дает представление о направленности серии, которая охватывает, таким образом, большинство традиционных для этнографии тем. Конечно, при таком делении существует опасность формального отнесения статьи к какой-либо проблеме. Например, в статье «Формы поселения в Аджарии в прошлом» (А. И. Робакидзе) исследуются также вопросы хозяйства и патрионимии; в статье «О месте и значении соляных знаков в декоре предметов быта и культовых сооружений Аджарии» (Н. Е. Урушадзе) охарактеризованы некоторые традиционные верования аджарцев, а также отдельные памятники материальной культуры и предметы декоративно-прикладного искусства; в работе «Очаг в аджарских жилых и хозяйственных сооружениях» (В. М. Чиковани) анализируются и обряды, обычаи, представления в связи с традиционным очагом и т. п.

К общетеоретическим относится прежде всего статья А. И. Робакидзе и В. М. Шамиладзе «К вопросу о классификации элементов культуры в историко-этнографическом атласе и ее отношение к хозяйственно-культурной типологии» (X) ⁴.

Вопросам классификации и типологии культуры в современной этнографической науке вообще уделяется большое внимание, о чем свидетельствует ряд интересных публикаций последних лет ⁵. Такой интерес вполне понятен и закономерен. Во-первых, он связан с теоретической разработкой общих вопросов культуры; во-вторых, с некоторыми конкретными исследовательскими задачами, как, например, созданием историко-этнографических атласов, цель которых показать общее и особенное (т. е. этническую специфику) в культуре этносов. Постановка такой задачи делает необходимой классификацию элементов культуры и выявление ее типологических форм. Тем самым конкретная на первый взгляд задача создания историко-этнографического атласа по культуре одного народа вырастает до общетеоретической проблемы. Поэтому обращение грузинских этнографов к типологии культуры вполне своевременно. Основой типологии определенных элементов культуры А. И. Робакидзе и В. М. Шамиладзе признают комплекс признаков. Эта верная по существу гипотеза уже высказывалась ими, а также некоторыми другими учеными ранее ⁶. В данной работе она исследуется на материалах жилища и скотоводства. Не менее важно и другое положение, высказываемое А. И. Робакидзе и В. М. Шамиладзе в этой же статье — выделение основных, типологических образующих признаков и вторичных, дополнительных. В жилище к основным признакам авторы относят планировку, конструкцию, этажность, строительный материал, систему перекрытий. Другие, например местоположение очага, особенности оборонительных сооружений составляют дополнительные признаки.

Проблеме классификации и типологии культуры в рецензируемой серии посвящена еще одна статья — «К вопросу о классификации жилищ в Аджарии» (Д. Х. Микеладзе — ОЗА). Основанная на материалах лишь одной историко-этнографической области Грузии, эта работа тем не менее имеет гораздо более широкое значение для понимания вопросов типологии. В каждой из четырех вертикально расположенных природно-географических зон Аджарии автор выделяет несколько форм жилища — *пацха сахли*, *джаргвали сахли*, аджарский дом, лазский дом, *ода сахли* (с. 44). В целом принимая

⁴ В скобках здесь и далее обозначены номера выпусков.

⁵ См.: Проблемы типологии в этнографии. М.: Наука, 1979; Типы в культуре. Л.: Наука, 1979.

⁶ *Кобычев В. П., Робакидзе А. И.* Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа (Материалы к Кавказскому историко-этнографическому атласу). — Сов. этнография, 1967, № 2, с. 33.

предлагаемую в статье классификацию, нельзя не отметить ее некоторую нечеткость: выделяемые формы жилища автор терминологически обозначает различно — форма (зона 1, 3, 4 — с. 40, 41, 44) и тип (зона 2 — с. 41). Это означает не только терминологическую путаницу, но прежде всего нечеткое представление о форме и типе, т. е. категориях разного таксономического уровня — более общей (тип) и более частной (форма).

На обшечавказских и общегрузинских материалах построены статьи В. М. Шамиладзе по скотоводству — альпийскому (I), равнинному (VI), «малому» кочевничеству в Грузии (V), номадизму на Кавказе (VII). Исследование последней темы, предпринятое В. М. Шамиладзе на кавказских материалах, несомненно, имеет не узко региональное, а общетеоретическое значение. Возникновение номадизма на Кавказе автор связывает с внешними факторами, и прежде всего с миграциями кочевых племен, начавшимися в I тыс. до н. э. и продолжавшимися до позднего средневековья. Однако классические формы кочевого скотоводства на Кавказе в новых природных и исторических условиях существенно трансформировались и в XIX в., как считает В. М. Шамиладзе, не сохранились.

Конкретным вопросам грузинской бытовой культуры посвящены остальные статьи серии. Следует подчеркнуть, что основу этих исследований, как, впрочем, и отмеченных выше, составили полевые материалы, собиравшиеся в течение многих лет в экспедициях грузинскими этнографами. Фиксация таких материалов — народного опыта, многообразных традиций, их критическое осмысление и введение в научный оборот составляет в настоящее время одну из важных и первоочередных задач советской этнографической науки. В современную эпоху под влиянием интенсивных социально-экономических процессов традиционно-бытовая культура этноса активно изменяется, многие же ее формы исчезают. Такое положение особенно характерно для материальной сферы культуры — хозяйства, жилища, одежды. Тем интереснее статьи серии, посвященные традиционно-бытовой культуре грузинского народа. Скотоводство аджарцев, гурийцев, мегрелов, рачинцев, сванов охарактеризовано в статьях В. М. Шамиладзе (II—IV, VIII, ОЭА), Н. А. Кахидзе (I), Б. В. Гамкрелидзе (I), пахотные орудия Юго-Западной Грузии — в статье Н. Ш. Чиджавадзе (IV), пчеловодство аджарцев — в работе А. Давитадзе (I). Большое внимание в серии уделено народным ремеслам — проблеме, в последнее время приобретающей большое практическое значение. Поэтому восемь статей Н. А. Кахидзе (II—V, VIII—X, ОЭА), планомерно исследующего различные виды грузинских традиционных ремесел — кузнечество, деревообработку, гончарство, ткачество, оружейное дело, традиции золотшвейного искусства в районах Юго-Западной и Южной Грузии (Аджарии, Гурии, Самцхе-Джавахети), актуальны и сегодня.

Из статей Н. А. Кахидзе особо хочется отметить опубликованное в VIII выпуске исследование «Обработка камня в Юго-Западной Грузии по древнегрузинским источникам», основанное на сведениях письменных памятников X—XIII вв. — «Житие Серрапиона Зарзмели» Басила Зарзмели, фамильной хроники Абусеридзе Тбели и др. (последнее в X выпуске посвящена специальная статья З. О. Тандилава).

Тематически к исследованиям Н. А. Кахидзе близки работы Дж. С. Варшаломидзе по декоративно-прикладному искусству аджарцев и гурийцев (II—IX, ОЭА). Автор достаточно обстоятельно характеризует технические приемы, особенности изучаемых им памятников резьбы по дереву, символику традиционного орнамента.

Символика аджарского орнамента, представленного на различных традиционных памятниках и бытовых предметах в виде солярных знаков, рассмотрена также, как отмечалось, в статье Н. Е. Урушадзе (IV). Анализируемый в этой работе материал дает автору возможность выявить в местном орнаменте как локальные, так и общие черты, связывающие его с орнаментами других этнографических групп грузинского этноса — хевсур, тушин, рачинцев, сванов.

Значительная группа статей, исследующих материальную культуру. Их авторы А. И. Робакидзе, В. М. Чиковани, Г. М. Ванилиши, И. Н. Самсониа детально характеризуют поселение, жилище, хозяйственные постройки, традиционные очаги, одежду трех этнографических групп грузин — аджарцев, гурийцев, лазов. Значение поставленных в некоторых из этих статей проблем выходит за рамки узко региональных. Так, в статье А. И. Робакидзе «Формы поселения в Аджарии в прошлом» (ОЭА) ставится ряд общих вопросов, связанных с типологией культуры. В Верхней Аджарии автор в качестве типа поселения выделяет патронимический поселок, т. е. социально-экономическую категорию. Форма же поселения зависела от характера расселения: в горных районах Аджарии это гребневой, в равнинно-предгорных — гнездовой (местами улочный).

Одним из важнейших элементов кавказского жилища в прошлом, как известно, был очаг, значение которого в хозяйственной и духовной жизни традиционных обществ Кавказа было огромно. Очаг выполнял не только хозяйственные функции. С очагом были связаны многие важнейшие семейные обычаи и обряды, народные воззрения и представления. Поэтому единственная в рецензируемой серии статья «Очаг в аджарских жилых и хозяйственных сооружениях» (В. М. Чиковани, IV), несомненно, расширяет наши представления не только об аджарском жилище, но и вообще о многих сторонах традиционного быта аджарцев. Автор детально характеризует разновидности очага — *кера* (открытый очаг), *бухари* (пристенный очаг-камин), выявляет многообразные связи очага с жилыми и хозяйственными постройками, анализирует его функции и роль в хозяйственной и духовной жизни аджарской семьи.

Жилые и хозяйственные постройки охарактеризованы на аджарских (упомянутые статьи Д. Х. Микеладзе и Б. В. Гамкрелидзе) и лазских (Г. М. Ванилиши, VI) мате-

риалах. В пределах СССР лазы — это совсем небольшая по численности локальная группа грузин, главным образом жители одного селения в Аджарии — Сарпи. На этнографических материалах, собранных в этом селении Г. М. Ванилиши (по происхождению лазы), и сделано описание лазского жилища, которое автор определяет как локальный (колхидский) вариант общегрузинского.

При изучении общественного и семейного быта главное внимание исследователи уделяли патронимии (А. И. Робакидзе, II, ОЭА; Н. В. Мгеладзе, X). На аджарских материалах эта социальная организация впервые рассмотрена А. И. Робакидзе. Многолетние обследования горных селений показали, что в прошлом это были поселения общинного типа — *теми*, располагавшиеся на определенной территории. Каждое *теми* включало несколько патронимических поселков, которые в Аджарии, по сведениям А. И. Робакидзе, носили названия *модгмоба* (букв. «родство»), *ногро* (объединение родственных семей), *тесли* (букв. «семья»), *будоба* (от груз. *буде* — «гнездо»), *дзироба* (от груз. *дзири* — «корень»), *мамоба* (от груз. *мама* — «отец») и др. Автор прослеживает на аджарских материалах процесс образования патронимии первого порядка, которая возникала в результате сегментации большой семьи. Со временем численный рост этой патронимии приводил к появлению большой семьи, которая в свою очередь распалась на патронимии второго порядка (ОЭА, с. 25—26). Интересны аналогии, приводимые автором. Наиболее близка, по мнению А. И. Робакидзе, к аджарской патронимии хевсурская. Много общих черт первая обнаруживает с мтиульской (с. 27). Здесь, однако, имеются и существенные различия, на которые указывают сами названия патронимий: мтиульская *комоба* (от груз. *коми* — «двор», «дым») и аджарская *мамоба* (букв. «отцовство»). А. И. Робакидзе отмечает большую стойкость патронимической организации в Аджарии, которая сохранялась даже в условиях интенсивных миграций населения с гор.

Некоторые материалы по аджарской патронимии (патронимической собственности) содержит статья Б. В. Гамкрелидзе (I), в которой исследуется соотношение форм личной и общественной собственности у членов этой социальной организации. Н. В. Мгеладзе анализирует по этнографическим материалам Горджомского ущелья (Горная Аджария) патронимическое объединение *ногро* (X), включавшее, по мнению автора, семьи братьев — родных и двоюродных, что обозначалось термином *гвидзли модзме* (букв. «единокровное братство») и троюродных — *гарета модзме* (букв. «внешнее братство»).

Изучение общественного быта аджарцев в серии не ограничено лишь патронимией. В ряде статей рассмотрены также другие сюжеты. Это, например, традиционные корриды, устраиваемые во время весеннего праздника *кашатоба*, когда в плуг запрягали быка и проводили первую борозду (В. М. Шамиладзе, I); значение в жизни аджарской общины сельской площади, аналогичной сванской *свиц*, осетинскому *ныхас*, дагестанскому *гудекан* (Н. В. Мгеладзе, ОЭА), некоторые материалы по обычному праву аджарцев (Л. Бочоришвили «Краткий отчет этнографической экспедиции 1974 г. в Аджарии», IV).

Проблема семьи, семейных отношений, семейной обрядности — одна из наиболее разрабатываемых грузинскими этнографами. В рецензируемой серии характеризуется семейный быт аджарцев и лазов. Это статья «Старые и новые брачные традиции в Аджарии» (автор М. А. Бекая, ОЭА); пять статей Т. А. Ачугба: «Из истории семейного быта в Аджарии» (ОЭА), «Из истории семейного быта Верхней Аджарии» (VII), «Структура семьи Верхней Аджарии» (VIII), «Из истории семейного управления Верхней Аджарии» (IX), «Нормы народного семейного права в Аджарии» (X); статья Г. М. Ванилиши «Из истории семейного быта лазов» (VI).

Исследования М. А. Бекая и Т. А. Ачугба, дополняя друг друга, в основном дают представление о формах и структуре аджарской семьи, организации труда внутри семьи, характере семейных отношений, имущественных и брачных нормах, свадебном цикле. Приведенные в названных статьях материалы показывают, насколько тесно переплетались в формах семьи, в семейном быту аджарцев стабильно сохранявшиеся старые и сравнительно новые традиции, а также и новации. Как пример стойко сохранявшихся традиций Т. А. Ачугба рассматривает большую семью — *эртианобис сахли* (букв. «единый дом») Горной Аджарии, порядок управления в ней и организации труда; М. А. Бекая — весь брачно-свадебный цикл. Основные черты большой семьи лазов охарактеризованы в статье Г. М. Ванилиши. Во главе семьи стоял *папули* (*бабули*) — дед, старик, старший, обладавший всей полнотой власти. Он имел особую спальную комнату *папули ода*, свое место у камня *бухари* и у открытого очага *кера*. Женскую часть семьи возглавляла старшая женщина *охорджа* (лазск. *охори* — «дом» и *джа* — «дерево»; соответствует общегрузинск. *диасахлиси*, с. 17). Интересен небольшой словарь терминов родства на картвельском, лазском и мегрельском языках, приводимый автором в конце статьи.

Исследования М. А. Бекая, Т. А. Ачугба и Г. М. Ванилиши семейного быта аджарцев и лазов, как, впрочем, и других сфер их бытовой культуры, важны и интересны не только как конкретные описания этих явлений у данных этнографических групп грузин, но и в плане выявления общегрузинского и локального в их традиционной культуре. Такой локальной особенностью следует считать, например, традицию кузенных (ортокузенных) браков, принятых в Аджарии наряду с древней общегрузинской традицией брачной экзогамии.

Этнографическое изучение современности занимает в серии достаточно большое место. Специально этой проблеме посвящено несколько статей: М. М. Тавадзе по современному быту рабочих Батумского нефтеперерабатывающего завода (VIII—IX; ОЭА), Л. Н. Каландаришвили по культуре колхозного крестьянства (II, IV—VI, VIII,

IX, ОЭА) и Н. А. Кахидзе по современным традициям аджарских народных ремесел (VII).

Статьи М. М. Тавадзе находятся на стыке социологии и этнографии. Автор в своих исследованиях оперирует материалами социологических анкет, статистикой, что делает более убедительными ее выводы. Вопросы, разрабатываемые М. М. Тавадзе, следует признать, нечасто попадают в поле зрения кавказоведов. Тем более необходимо отметить такое начинание, учитывая и те сложности, которые встают перед исследователем городского населения, в том числе рабочих. М. М. Тавадзе рассмотрела национальный, социальный, профессиональный состав рабочих, национально-смешанные браки и некоторые аспекты быта рабочих. Наиболее этнографична из названных статей этого автора публикация в VIII выпуске — «Национально-смешанные браки рабочих Батумского нефтеперерабатывающего завода», основанная на данных проведенных М. М. Тавадзе обследований. Полученные материалы свидетельствуют о непрерывном росте национально-смешанных браков в обследованной среде, что объясняется, по мнению автора, прежде всего многонациональным составом заводского коллектива и рабочего поселка, в котором живет основная часть рабочих Батумского завода. Этнографическое изучение национально-смешанных семей дает возможность представить те существенные изменения, которые произошли в их быту по сравнению с более традиционным бытом однонациональных семей, в брачно-свадебном цикле, в воспитании детей, в питании, в распространении русского языка и появлении грузинско-русского двуязычия.

Л. Н. Каландаришвили в своих работах охарактеризовал этнографические особенности современной культуры сельского населения Аджарии — хозяйства, материальной культуры, семейного быта, положения женщины и др. Одна статья этого автора посвящена практически актуальному вопросу миграции аджарцев — жителей сел с гор на равнину (VI), процессу, активно происходящему и в других районах Грузии.

С тех же позиций практической значимости следует подходить и к статье Н. А. Кахидзе, содержащей не только общую характеристику современных аджарских ремесел, но и рекомендации по восстановлению традиций этой сферы народной культуры.

Помимо исследований культуры и быта этнографических групп грузинского народа в серии представлены статьи, дающие этнографическую характеристику (сельскохозяйственных культур, жилища, пищи) инонациональных групп, живущих в Аджарии — абхазов (Т. А. Ачугба, VI; Г. Г. Копешавидзе, VIII) и греков (Л. А. Демурова, X). Работу в этом направлении желательно продолжить, так как исследования подобного рода дают возможность проследить особенности этнокультурного развития малых по численности групп в иноэтническом окружении, различные этнокультурные взаимовлияния, культурную адаптацию переселенцев. Такие процессы прослеживаются, в частности, в системе питания абхазов Аджарии, в которой тесно переплелись традиционное (абыста, аджика, ряд мучных, мясных и овощных блюд), заимствованное (пахлава, бурма, шербет и др.) и новое, появившееся в иных природных условиях жизни абхазов на побережье (например, рыба).

Последняя, также небольшая по численности группа статей историографического характера. Это В. Б. Донадзе «Нико Николодзе о Батуми» (IX), И. А. Бекиришвили «Пальгрев об Аджарии» (IX) и Н. А. Кахидзе «Путешественники-исследователи о ремесленном производстве в Аджарии» (VI).

В современном этнографическом кавказоведении историографические работы довольно редки⁷. Между тем важность такого рода исследований очевидна: знание истории этнографической науки, работ отдельных исследователей народного быта помогает понять и оценить достижения и недостатки, пробелы в изучении различных научных проблем и т. п. Поэтому несомненно, что активизация историографических исследований этнографов (и не только Батумского НИИ) составляет достаточно актуальную на сегодняшний день задачу кавказоведения.

Завершая обзор, хочется еще раз подчеркнуть значение опубликованной серии и каждой статьи в отдельности. Это и интересные конкретные материалы, которые отныне вводятся в научный оборот, и изучение многих аспектов традиционно-бытовой и современной культуры населения Юго-Западной Грузии, и выявление в бытовой культуре локальных и общегрузинских черт.

Несомненным достоинством рецензируемой серии является большой и интересный иллюстративный материал (чертежи, фотографии, рисунки). Это не только органическая часть исследования. Нередко такие материалы — важный самостоятельный этнографический источник, к сожалению, еще недостаточно ценимый и используемый в этнографических работах. Тем более досадным кажется отсутствие иллюстраций в некоторых статьях серии — по грекам, абхазам, лазам.

При знакомстве с рецензируемой серией встают новые вопросы, новые проблемы, на которые нацеливают уже проведенные исследования. Немало их осталось вне рамок опубликованных работ, в том числе такие важные проблемы как земледелие, пища, традиционные верования, сельскохозяйственный календарь, многие аспекты общественного быта. Их детальное изучение представляется новой задачей будущих этнографических исследований сотрудников Батумского НИИ.

⁷ Из немногих новейших публикаций следует назвать прежде всего монографию А. И. Робакидзе «Пути развития грузинской советской этнографии (1922—85)». Тбилиси: Мецниереба, 1983.